

«Незванный друг»
(«Мосфильм»)

ДВАЖДЫ ДВА = СКОЛЬКО ВАМ НАДО

Свиридов — Олег Даль.

Есть старый-престарый анекдот: «Сколько будет дважды два?» — спрашивают в классе. И после ряда приблизительных ответов других самый умудренный ученик осведомляется: «А сколько вам надо, господин учитель?» Мораль не так уж куца, как может показаться на первый раз.

Ее, во всяком случае, доставало даже на психологическую драму о науке, какую представляется новый фильм «Незванный друг» (сценарий Д. Василиу, А. Марягина, режиссер Л. Марягин).

...Многое связывает Виктора Свиридова с этим большим городом. Здесь начинался его путь в науку, здесь познал он и сокрушительное, тем более что оно насквозь несправедливо, поражение: под чужим именем вышла в свет талантливая научная работа Свиридова.

И вот он возвращается к своим пенатам через долгие шесть лет, не растративших впустую в безнаучной глухомани. С ним — новая работа по теме, ускользавшей от самых пристальных исследователей. А ему, Свиридову, судя по всему, удалось добиться реального продвижения в проблеме. Так оценивает работу старый друг Виктора Алексей Греков, человек, с чьим именем принято считаться в научных кругах города.

За чем же дело стало? Главное «дважды два» уже добыто кропотливым и убеждающим трудом — есть неоспоримая рукопись. Но, увы, это, оказывается, еще не четыре. Может быть, пять. А может, и «сколько вам будет угодно, господин учитель».

Ибо: «есть наука и есть взаимоотношения в науке», как поучает Свиридова Греков. Что

за спиной Виктора: публикации, предшествующие успехи, поддержка крупных авторитетов? Решительно ничего, кроме украденного у него труда. Может быть, попытаться восстановить справедливость? И Свиридов разыскивает след вора, на его горбе въехавшего в храм наук. Безмолвная сцена, когда они встречаются, ставит все точки над «и». Старый хищник (Ю. Катин-Ярцев) с пообносившимся пером и истончившимся клювом не уступит ни пяди. Весь он — воплощение ополумевшей алчности: «не троны!». И Свиридов молча уходит, так что зрителю даже непонятно — состоялось ли взаимное узнавание? Но гротескный образ нахохленного стервятника остается черным знаком в нашем восприятии. Может быть, именно так однажды и надо

было поступить в этом спокойном повествовании. С тем, чтобы возмущилась наша совесть против воровства и околонучных расчетов, с тем, чтобы дикой показалась игра вокруг очевидного успеха, вокруг человека, необходимого делу.

А игра завязывается многосложная. Есть научный автори-

рующей организацией. Дело неумолимо движется к тому, чтобы окончательно судил о нем некто Бодров. Этот не остановится и перед откровенным шантажом, ибо победа Свиридова стала бы толчком к его разоблачению как ученого. Да, Бодров и прибегает к шантажу: если не угомонится Греков, главный ходатай по Свиридовским делам, то притормозится диссертация его, Грекова, жены. В такой тесный узел оказываются завязанными взаимоотношения в среде, где уже не само дело, а корыстные и себялюбивые расчеты диктуют оценку. И снова — в работе арт. В. Ларионова — фильм выходит на гребень гротеска, подкрепляя его силою размышления о безнравственном. И остается только радоваться тому, как яркая гипертрофа уживается с цепью последовательных психологических наблюдений, ошибок, борьбы.

Тем интереснее получаются и характеры главных героев, людей с безусловным знаком плюса, но глубоко разнящихся по жизненной позиции. Свиридов — последняя кинороль талантливого Олега Дала. Потому с оттенком горечи за раннюю потерю всматриваешься в этого искреннего, цельноликого, странно незащищенного человека. Наука, истина слишком много означают для него, чтобы мог он позволить себе опуститься до дрызг и интриг. Лучше уж без нее, такой «науки», чем с нею во имя жизненного успеха.

И тогда всю тяжесть борьбы за истинность истинного берет на себя Алексей Греков (О. Табаков). Он умеет ценить жизненные блага и спокойствие, пока они не станут помехой его глубинной страсти — ученого любознания. Интересен характер жизнелюба, в охоту делающего свое дело, но умеющего и не наступать на чужие мозоли. Он, пожалуй, уже и не рад старинной дружбе с нелепым «христосиком» Виктором, во всяком случае, взбаламучен и очень неспокоен в своем новом состоянии. Но не один лишь кодекс мужской верности движет им, а еще и нарастающее понимание того, что истина едина и неделима. И хотя финал истории, быть может, излишне мажорен, победителен, мы благодарны экрану за непростой нравственный урок, нам преподнесенный, а вернее — совместно пережитый в емкие полтора часа кино.